В. Г. Маралов, В. А. Ситаров, Т. П. Маралова, Л. В. Романюк

Психологические профили студентов, склонных к принуждению (манипулированию), ненасилию и невмешательству

Способность к ненасильственному взаимодействию выступает в качестве важнейшей профессиональной компетенции специалистов социэкономической (помогающей) сферы. В соответствии с этим особую актуальность приобретает проблема изучения факторов, определяющих склонность студентов – будущих специалистов к принуждению, манипулированию, ненасилию, невмешательству. Цель работы состояла в выявлении психологического профиля студентов, склонных в процессе взаимодействия отдавать предпочтение методам принуждения или манипулирования, ненасилия и невмешательства.

В исследовании приняло участие 407 студентов Московского гуманитарного и Череповецкого государственного университетов. Из них девушек – 338 человек (83,05%), юношей – 69 человек (16,95%), Средний возраст – 22 года. Исследование проводилось в течении 2018 года и в первой половине 2019 года. В качестве диагностического инструментария выступили авторские опросники на выявление позиций взаимодействия у студентов, раздражительности к людям, чувствительности к человеку (интереса, эмпатии, понимания и помощи) потребностей в опасности и в безопасности, сензитивности к угрозам, способов реагирования в ситуациях опасности, а также известные в психологии тесты и опросники на выявление уровня доверия к себе, эгоцентризма, мотивации достижения успеха и избегания неудач, склонности к риску. Обработка результатов проводилась с использованием методов математической статистики (t-критерий Стьюдента).

Установлено, что студенты, склонные к использованию принуждения (манипулирования) в целом способны доверять себе, умеренно эгоцентричны, раздражительны, для них не свойственна высокая чувствительность к людям, преобладает мотивация достижения успеха над мотивацией избегания неудач, способны к риску, у них в большей степени, чем у представителей других групп, выражена потребность в переживании чувства опасности, они далеко не всегда чувствительны к угрозам, нередко пренебрегают опасностью. Студенты, склонные к использованию средств ненасилия, способны также в целом доверять себе, не эгоцентричны, не раздражительны, у них высокая чувствительность к человеку, особенно эмпатия и готовность к оказанию помощи, преобладает мотивация достижения успеха, они способны пойти на разумный риск, у них доминирует потребность в обеспечении безопасности, сензитивны (чувствительны) к угрозам, отдают предпочтение адекватным способам реагирования в ситуациях опасности. Студенты, склонные к невмешательству, чаще не доверяют себе, эгоцентричны, раздражительны, плохо понимают людей, у них преобладает мотивация избегания неудач, наряду с потребностью в обеспечении безопасности доминирует потребность в переживании чувства безопасности, они не чувствительны к угрозам, поэтому готовы преувеличивать значение любой опасности.

Полученные результаты могут быть использованы в процессе организации учебно-воспитательной работы в вузе, а также в процессе разработки специальных программ по формированию у будущих специалистов социэкономической сферы способности к ненасильственному взаимодействию.

Ключевые слова: принуждение, манипулирование, ненасилие, невмешательство, психологический профиль, студенты

Ссылка для цитирования:

Маралов В. Г., Ситаров В. А., Маралова Т. П., Романюк Л. В. Психологические профили студентов, склонных к принуждению (манипулированию), ненасилию и невмешательству // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 282-301. doi: 10.32744/pse.2020.1.20

V. G. MARALOV, V. A. SITAROV, T. P. MARALOVA, L. V. ROMANYUK

Psychological profiles of students prone to coercion (manipulation), non-violence and non-intervention

The capacity for non-violent interaction acts as the most important professional competence of specialists in the socionomic (helping) sphere. In accordance with this, the problem of studying the factors determining future specialists' propensity for coercion, manipulate, non-violence, and non-intervention becomes especially urgent. The objective of the work is to identify the psychological profile of the students that in the process of interaction tend to give preference to the methods of coercion or manipulation, non-violence and non-interference.

The study involved 407 students of Moscow Humanitarian and Cherepovets State Universities. Of these, 338 were females (83.05%), 69 (16.95%) were males, and the average age was 22 years. The study was conducted during 2018 and in the first half of 2019. The author's questionnaires were used as the diagnostic tools to identify students' interaction positions, irritability towards people, human sensitivity (interest, empathy, understanding, and help), danger and safety needs, sensitivity to threats, the ways of response in situations of danger, as well as tests and questionnaires used in psychology to identify the level of self-confidence, egocentrism, motivation to achieve success and avoid failure, risk appetite. The results were processed using the methods of mathematical statistics (t-Student criterion).

It was established that students who were inclined to use coercion (manipulation) were generally able to trust themselves, were moderately egocentric, irritable, they were not characterized by high sensitivity to people, the motivation for success achievement prevailed over the motivation for avoiding failures, they were capable of risk, they had a greater degree of the need for experiencing a sense of danger than the representatives of other groups, they were hardly sensitive to threats, and often neglected the danger. Students who were inclined to use non-violent means could also generally trust themselves, were not self-centered, not irritable, they had a high sensitivity to a person, especially the empathy and a willingness to help, the motivation for achieving success prevailed, they were able to take reasonable risks, the need for security dominated in them, they were sensitive to threats, and they preferred adequate methods of response in situations of danger. Students who were prone to nonintervention more often did not trust themselves, were self-centered, irritable, had a poor understanding of people, motivation to avoid failure prevails, along with the need for security, the need for experiencing a sense of security dominates, they were not sensitive to threats, therefore, they were ready to exaggerate the value of any danger.

The results can be used in the process of educational work arrangement at a university, as well as in the process of elaboration of special programs for developing the ability of non-violent interaction in future socionomic specialists.

Key words: coercion, manipulation, non-violence, non-intervention, psychological profile, students

For Reference:

Maralov, V. G., Sitarov, V. A., Maralova, T. P., & Romanyuk, L. V. (2020). Psychological profiles of students prone to coercion (manipulation), non-violence and non-intervention. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 43 (1), 282-301. doi: 10.32744/pse.2020.1.20

Введение

Психология ненасилия – это направление в современной науке, предметом исследования которого является ненасильственное взаимодействие на внутриличностном, межличностном, социальном и международном уровнях [33]. В зарубежной психологии под ненасилием понимают «действие, которое использует силу и влияние для достижения своей цели без прямого вреда или насилия по отношению к человеку или лицам, работающим, чтобы помешать достижению своей цели» [33, р. 8]. В отечественной науке ненасилие определяется как «идеологический, этический и жизненный принцип, в основе которого лежит признание ценности всего живого, человека и его жизни, утверждение приоритета ненасилия в противовес принуждению как способа взаимодействия человека с миром, природой, другими людьми» [7, с. 133]. Идея ненасилия выступает в качестве некоторого идеала и как идеал она вряд ли достижима, поэтому чаще всего речь идет о не достижении ненасилия, а о стремлении к ненасилию как способности человека в каждый конкретный момент своей жизни в ситуациях сложного и напряженного взаимодействия из ряда альтернатив выбирать такие, которые несут в себе наименьший заряд принуждения.

Современное понимание ненасилия восходит к древнеиндийскому термину «ахймса», что в переводе означает отказ от насилия. По мнению М. Ганди, «ахймса» – это не-ложь с любовью и состраданием [25]. Кроме термина «ахймса», М. Ганди использовал также такие понятия как «сатья» – истина, «тапасья» – самоотверженность. Следовательно, ненасилие есть искание истины, отказ от принуждения, способность в случае необходимости к самопожертвованию. Практически все исследователи сходятся на мысли, что ненасилие – это не только отрицание принуждения, но и жизнеутверждение, проявляющееся в способности к любви, дружбе, доверию, эмпатии, принятию других, терпимости и др. [35; 38].

Долгое время ненасилие в большей степени исследовалось на социальном уровне как форма общественно политической борьбы: забастовки, протесты, гражданское неповиновение, пикеты, бойкоты, демонстрации и мн. др. [19]. Здесь говорят о принципиальном или истинном ненасилии, как его понимали М. Ганди и его последователи, и о прагматическом ненасилии как средстве общественно-политической борьбы, тактике смены власти [37]. В последнее время акцент все в большей степени смещается на межличностное и внутриличностное ненасилие. На первый план выдвигается проблема изучения психологических особенностей миролюбивой, ненасильственной личности, мотивационно-ценностных факторов, детерминирующих ее поведение [36], выделяется понятие ненасилия как повседневной практики [40].

Одними из первых концептуальную характеристику ненасильственной личности дали V. Kool и M. Sen [28]. По их мнению, ненасильственная личность – это личность с высоким уровнем эмпатии, способная прогнозировать последствия своего поведения и поведения других людей, приверженная высоким морально-этическим принципам, придерживающаяся альтруистических установок и просоциального поведения, чувствительная к несправедливости, стремящаяся к решению спорных вопросов без использования агрессии. D. Mayton с соавторами [31] выявил связь предрасположенности к ненасилию с ценностями типами универсализма, доброжелательности и конформизма. Этому же автору принадлежит заслуга выявления взаимосвязи ненасилия

с так называемой «Большой пятеркой» личностных черт, куда входят экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту [32]. Была установлена положительная связь ненасилия с доброжелательностью, экстраверсией, частично, добросовестностью. Не обнаружено связи ненасилия и нейротизма, ненасилия и открытости опыту. Эти выводы были полностью подтверждены в работе R. Ashraf и I. Fatima [20], кроме того, авторами была особо подчеркнута роль духовности как фактора, обуславливающего ненасильственное просоциальное поведение личности и снижающего агрессивное поведение индивида. В интегративной теории миролюбия A. Brenes [21] мир с самим собой включает самоуважение, автономию, гармонию, любовь и сострадание, терпимость, а также осознание своих потребностей и правильное использование объектов и средств их удовлетворения, мир с другими людьми – содействие общему благу, способность к мирному урегулированию конфликтов, возложение на себя всей полноты ответственности за свои действия и поступки.

Многие исследователи особо подчеркивают роль эмпатии, доверия и терпимости к людям в качестве предикторов просоциального поведения и ненасилия [23; 27; 39]. По мнению L. Nelson [36] в качестве личностных черт миролюбивой личности выступают такие, как компетентность в решении проблем и разрешении конфликтов, способность к саморегуляции эмоциональных состояний, открытость, осознанность, оптимизм и надежда, доверие к другим, а в качестве мотивационных факторов – забота о своем благополучии и благополучии других, идентификация с гуманностью, универсализм по отношению к ценностям власти и неприятие норм мести. Доказано, что предпосылками ненасилия являются свобода и психологическая близость [24], осознанность поведения и способность к прощению [26]. Некоторые исследователи акцентируют внимание на проблеме чувствительности или нечувствительности к насилию [22]. Понятно, что нечувствительность к фактам насилия порождает безразличие, повышает вероятность того, что сам нечувствительный к насилию индивид будет использовать агрессивные формы поведения в ситуациях напряженного или конфликтного общения.

В зависимости от принятия ценностей принуждения или ненасилия люди в ситуациях напряженного или конфликтного взаимодействия могут принимать позиции принуждения, манипулирования, ненасилия или невмешательства [7]. Каждый человек может занимать все из названных позиций. В то же время со временем какие-то из них могут закрепляться, определять стили поведения в напряженном и конфликтном общении. Поэтому в жизни нередко можно встретиться с такими типами людей, как «Агрессор» (доминирует позиция принуждения), «Манипулятор» (доминирует позиция манипулирования), «Миролюбец» (доминирует позиция ненасилия) и «Безразличный» (доминирует позиция невмешательства). Установлена положительная и отрицательная связь этих позиций с такими факторами, как раздражительность к людям, стереотипность в восприятии социальной действительности, чувствительность к человеку, отношение к опасности и др. [29]. Выявлены различия в детерминантах таких, на первый взгляд, сходных позиций, как позиция ненасилия и позиция невмешательства [9].

Не требует особых доказательств тот факт, что способность к ненасильственному взаимодействию выступает в качестве ведущей компетенции в ряде профессий, особенно относимых к социальномическому (помогающему) типу. Сюда относятся врачи, адвокаты, педагоги, психологи, дефектологи, социальные работники. Они должны уметь выстраивать отношения с другими людьми на ненасильственной основе без открытых и скрытых форм принуждения, сглаживать конфликты, проявлять способность

к эмпатии, пониманию, оказанию помощи. К сожалению, на практике мы нередко встречаемся с проявлениями агрессии, оскорблениями, психологическим давлением, унижением личности в медицинской, образовательной и других сферах жизнедеятельности. Не вызывает сомнения также тот факт, что такая способность у студентов социномической сферы должна быть сформирована уже на этапе профессиональной подготовки в вузе. А для этого необходимо иметь четкое представление, насколько склонны студенты к принуждению или насилию, какими личностными характеристиками они обладают, какие психологические факторы влияют на проявление этих склонностей, какие условия необходимо создавать для формирования ненасильственной личности.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении психологического профиля студентов, склонных к принуждению (манипулированию), насилию, и невмешательству.

В качестве *гипотезы* выступило предположение о том, что студенты, склонные в процессе напряженного или конфликтного взаимодействия к принятию позиций принуждения, манипулирования, насилия или невмешательства, будут существенно отличаться друг от друга по личностным характеристикам, отражающим специфику отношения к себе, отношения к другим людям, отношения к успеху и к неудаче и отношения к опасностям.

Дадим краткую характеристику исследуемым параметрам личности.

Показателями отношения к себе выступили уровень доверия к себе и уровень эгоцентризма. Под *доверием к себе* понимается способность полагаться на себя в процессе решения каких-либо жизненных задач [17]. Высокий уровень доверия к себе дает человеку силы и уверенность, что он справится с поставленными задачами, достигнет желаемых результатов. *Эгоцентризм* чаще всего определяется как центрация человека на своем мнении, точке зрения, состоянии, на себе в целом [11]. Отмечается, что повышенный эгоцентризм нередко приводит к ошибкам понимания ситуации и других людей, мешает деловому и межличностному общению. В частности, А. Г. Асмоловым и Н. А. Пастернак [1] было показано, что высокий уровень познавательного эгоцентризма в сочетании со слабо развитой способностью действовать в уме приводит к высокому уровню субъективизма в оценке других людей и результатов собственной деятельности.

В качестве показателей отношения к людям нами были отобраны такие, как раздражительность к людям, интерес к человеку, эмпатия, понимание людей и стремление в случае необходимости оказывать помощь. *Раздражение* – эмоциональное состояние, возникающее в ответ на обнаружение несоответствия внешних стимулов, событий, ситуаций, поведения людей ожиданиям личности, проявляющееся либо в сдержанности, либо в аффективной реакции и агрессивных действиях [8]. Если это состояние закрепляется и становится устойчивым, то оно перерастает в *раздражительность* как свойство личности, черту характера. В основе *интереса к человеку* лежит познавательная потребность, предметом которой является человек [5]. Интерес к человеку является неотъемлемой составляющей социномических профессий. *Эмпатия* – способность человека к сочувствию, сопереживанию и содействию. К. Роджерс [15] определил эмпатию как умение «быть с другим человеком», тонко реагировать на все изменения, происходящие в нем, оставаясь при этом самим собой. *Понимание человека* – достаточно сложный психологический конструкт. Оно предполагает включение информации о другом человеке в структуру субъективного опыта индивида. Б. А. Ере-

меев [3] выделяет четыре уровня категоризации при понимании человека человеком: выделение человека из объектов природы; выделение конкретного человека из совокупности других людей; выделение отдельных его характеристик; оценка отдельных человеческих проявлений под определенным углом зрения. *Помощь* – форма просоциального поведения, базирующаяся на учете потребностей и проблем других людей, проявляющаяся в содействии им в их успешном разрешении, причем сложности других могут несколько оттеснить собственные интересы субъекта [4].

Отношение к успеху и неудаче. Здесь традиционно в качестве показателей мы использовали уровень выраженности мотивации достижения успеха и избегания неудачи, а также уровень склонности к риску. *Мотивация достижения* проявляется в стремлении человека к успеху, высоким результатам деятельности, в преодолении трудностей и препятствий, в соревновании с самим собой и с другими людьми, а *мотивация избегания неудач*, наоборот, – в желании избегать трудностей, особенно в ситуациях оценки другими людьми [18]. *Склонность к риску* – предпочтение действий и ситуаций, связанных с риском. Склонность к риску означает выбор из ряда альтернатив таких, которые в большей степени связаны с угрозой потери, чем с вероятностью достижения успеха. Зато в случае успеха, он переживается вдвойне, недаром говорят: «Риск – благородное дело».

Отношение к опасности. Этой личностной характеристике мы придаем особое значение. Это обусловлено тем фактом, что любая ситуация взаимодействия, которое может носить напряженный или конфликтный характер, так или иначе оценивается индивидом как потенциально опасная для себя. Подобная оценка будет зависеть от типа отношения человека к опасностям. Сюда мы относим такие показатели, как *сензитивность (чувствительность) к угрозам* и выбор способов реагирования в ситуациях опасности: *адекватного* (то есть соответствующего общественно одобряемым нормам реагирования в опасной ситуации), *тревожного* (преувеличение значения угроз), *игнорирующего* (преуменьшение значения опасности) [30]. В качестве базовых потребностей формирования того или иного типа отношения к опасностям выступают соответствующие потребности: потребность в переживании чувства опасности, потребность в переживании чувства безопасности, потребность в обеспечении безопасности.

Материалы и методы

Исследование проводилось с использованием комплекса взаимодополняющих друг друга теоретических и эмпирических методов. Теоретические методы: анализ специальной литературы, сравнение, обобщение, конкретизация. Эмпирические методы: авторские опросники на выявление позиций взаимодействия у студентов, раздражительности к людям, чувствительности к человеку (интереса, эмпатии, понимания и помощи) потребностей в опасности и в безопасности, сензитивности к угрозам, выборов способов реагирования в ситуациях опасности, а также известные в психологии тесты и опросники на выявление уровня доверия к себе, эгоцентризма, мотивации достижения успеха и избегания неудач, склонности к риску.

В работе использовалась серия авторских опросников. Охарактеризуем их.

Опросник по выявлению у студентов уровня выраженности позиций взаимодействия [10]. Предназначен для выявления склонности студентов к принятию в процессе взаимодействия позиций принуждения, манипулирования, ненасилия и невмеша-

тельства. Состоит из 40 вопросов-утверждений, по 10 вопросов на каждую позицию. Испытуемым предлагались вопросы и по четыре варианта ответов на каждый из них, из которых им нужно было выбрать только один. За итоговый результат принималась сумма баллов, набранная каждым испытуемым по каждой шкале. Для удобства интерпретации "сырые" баллы переводились в стены.

Опросник раздражительности к людям [13]. Студентам предлагался перечень личностных качеств людей, которые могут вызывать раздражение (22 качества): общительные, необщительные, агрессивные, миролюбивые, трудолюбивые, ленивые и т.п. Предлагалось оценить в пятибалльной шкале уровень своей раздражительности к людям по каждому качеству личности. Обобщенный индекс раздражительности вычислялся как процентное отношение суммы набранных баллов к максимально возможной сумме. "Сырые" баллы также переводились в стены.

Опросник по выявлению уровня выраженности чувствительности к человеку (интереса к человеку, эмпатии, понимания и помощи) [13]. Состоит из 20 вопросов-утверждений, по 5 вопросов на каждый структурный компонент чувствительности к человеку. Студентам предлагалось на каждый пункт опросника выразить свое согласие или несогласие с приводимым утверждением.

Оценка по каждому параметру осуществлялась отдельно. "Сырые" баллы переводились в стены.

Опросник по выявлению потребностей в опасности и в безопасности [13]. Включает в себя 15 утверждений. Пять из них направлены на выявление потребности в переживании чувства опасности, пять – на выявление потребности в переживании чувства безопасности, и пять – потребности в обеспечении безопасности. Суммарный индекс каждого вида потребностей вычислялся как сумма баллов по пяти утверждениям, диагностирующим ту или иную потребность. "Сырые" баллы переводились в стены.

Опросник сензитивности к угрозам [13]. Состоит из 12 вопросов-заданий, моделирующих реальные типичные ситуации. Каждое задание опросника включает в себя формулировку некоторого утверждения и четыре варианта ответа. Полученные баллы по всем вопросам суммируются. В итоге получаем итоговый балл, который и характеризует уровень сензитивности личности к опасностям. "Сырые" баллы переводились в стены.

Опросник по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности [13]. Состоит из 17 вопросов-утверждений, моделирующих поведение человека в реальных стандартных ситуациях, которые могут представлять угрозу. По каждому вопросу предлагается 4 варианта ответов, соответствующих 4 типам поведения личности: адекватному, преувеличивающему опасности, игнорирующему их, неопределенному. По каждому типу реагирования находился суммарный балл, после чего "сырые" баллы, как и в предыдущих случаях, переводились в стены.

Кроме авторских опросников, использовались также известные в психологии тесты и опросники. Опишем их.

Методика Н. Б. Астаниной на выявление уровня доверия к себе [2]. Методика разработана по методу семантического дифференциала. Каждый пункт представлен двумя противоположными утверждениями; испытуемым необходимо выбрать одно из утверждений, которое больше подходит их жизни, затем оценить степень уверенности в своем выборе по трехбалльной шкале. Всего 15 пунктов. За каждый выбор в соответствии с ключом начисляется определенное количество баллов (от 1 до 7). Итоговый результат доверия к себе определяется как сумма набранных баллов. "Сырые" баллы переводились в стены.

Тест эгоцентрических ассоциаций Т. И. Пашуковой [12]. Суть его состоит в том, что студентам предлагалось на время закончить предложения, типа: «В такой ситуации ...», «Легче всего ...», «Несмотря на то, что ...». Всего – 40 предложений. Индекс эгоцентризма определяется путем выявления и подсчета предложений, содержащих информацию, указывающую на самый субъект, то есть тестируемого. Эта информация выражается местоимениями и собственными местоимениями, образованными от него типа (личными и притяжательными местоимениями? – В. Р.): «Я», «Мне», «Мною», «Моих» и т.п. Результат вычислялся как сумма набранных баллов. "Сырые" баллы переводились в стены.

Тест Т. Элерса на выявление мотивации достижения успеха [14]. Опросник состоит из 41 вопроса, отвечать на которые необходимо либо «да», либо «нет». Результаты определяются как сумма баллов в соответствии с предлагаемым ключом. Чем выше балл, тем в большей степени выражена тенденция личности к достижению успеха. "Сырые" баллы переводились в стены.

Тест Т. Элерса на выявление мотивации избегания неудач [14]. Испытуемому предлагается список из 30 слов по 3 слова в группе. Необходимо к каждой строке выбрать только одно слово, которое наиболее точно характеризует индивида. Обработка проводится в соответствии с ключом. Чем выше набранный балл, тем в большей степени выражена мотивация избегания неудач. "Сырые" баллы переводились в стены.

Тест Г. Шуберта на выявление готовности к риску [14]. Состоит из 25 вопросов, согласие с которыми оцениваются в баллах от -2 до +2. Общий балл готовности к риску вычисляется на основе суммирования баллов по всем вопросам. "Сырые" балла переводились в стены.

Всего в общей сложности в исследовании приняло участие 407 студентов очного и заочного отделений Московского гуманитарного университета и Череповецкого государственного университета, обучающихся по направлениям: «Психолого-педагогическое образование», «Психология» и специальности «Психология служебной деятельности». Из них юношей – 69 человек (16,95%), девушек – 338 человек (83,05%). Средний возраст – 22 года. Исследование проводилось в течении 2018 года и в первой половине 2019 года.

В соответствии с целью исследования были выделены группы студентов по преобладанию склонностей к принуждению, манипулированию, ненасилию, невмешательству. За высокий уровень принимались стеновые баллы от 7 до 10. В результате были получены следующие результаты: доминирование склонности к использованию в процессе напряженного или конфликтного взаимодействия принуждения обнаружена у 26 студентов (6,39%), манипулирования – у 15 студентов (3,69%), одновременно и принуждения, и манипулирования – у 52 студентов (12,78%), ненасилия – у 87 студентов (21,38%), невмешательства – у 38 студентов (9,34%). Смешанный тип реагирования выявлен у 120 студентов (29,48%). Не выявлено преобладания той или иной склонности у 69 студентов (16,94%). Учитывая тот факт, что склонность к принуждению или манипулированию обнаружена у незначительного числа испытуемых, а также высокий коэффициент корреляции между показателями принуждения и манипулирования ($r = 0,78$, $p \leq 0,001$), решено было эти группы студентов объединить. В итоге были выделены три группы студентов, которые и подверглись дальнейшему анализу: склонные к использованию принуждения и манипулирования, склонные к ненасилию, склонные к невмешательству. Учитывая так же тот факт, что нереально всех студентов продиагностировать по всем заявленным методикам, число испытуемых в группах варьирова-

ло в определенных пределах: склонных к принуждению и манипулированию от 36 до 93 человек, склонных к ненасилию – от 24 до 87 человек, склонных к невмешательству – от 30 до 38 человек.

Принимая во внимание тот факт, что "сырые" баллы по всем опросникам были переведены в баллы, и по всем шкалам было получено распределение величин близкое к нормальному, использовались методы параметрической математической статистики, в частности, t – критерий Стьюдента для несвязных выборок.

Результаты исследования

Обратимся непосредственно к результатам исследования. Нами был осуществлен сравнительный анализ всех изучаемых параметров личности в группах студентов, ориентированных на использование в процессе напряженного и конфликтного взаимодействия принуждения (манипулирования), ненасилия и невмешательства. Полученные данные отражены в таблице 1.

Таблица 1

Личностные характеристики студентов, склонных к использованию в процессе взаимодействия принуждения (манипулирования), ненасилия и невмешательства (в средних баллах)

Личностные характеристики	Склонность к принуждению и манипулированию	Склонность к ненасилию	Склонность к невмешательству	Статистическая значимость различия средних значений (использовался t – критерий Стьюдента)		
	1	2	3	Между 1 и 2 группой	Между 1 и 3 группой	Между 2 и 3 группой
Доверие к себе	N1 = 36 M1 = 6,61 σ_1 = 1,82	N2 = 24 M2 = 6,33 σ_2 = 1,40	N3 = 32 M3 = 3,75 σ_3 = 1,81	t = 0,68, не значимо	t = 6,50, $p \leq 0,001$	t = 6,14, $p \leq 0,001$
Эгоцентризм	N1 = 44 M1 = 4,84 σ_1 = 2,25	N2 = 32 M2 = 3,56 σ_2 = 1,52	N3 = 30 M3 = 7,20 σ_3 = 2,14	t = 2,91, $p \leq 0,01$	t = 4,54, $p \leq 0,001$	t = 7,74, $p \leq 0,001$
Раздражительность к людям	N1 = 93 M1 = 6,29 σ_1 = 2,17	N2 = 87 M2 = 4,33 σ_2 = 1,44	N3 = 38 M3 = 5,87 σ_3 = 1,65	t = 7,54, $p \leq 0,001$	t = 1,20, не значимо	t = 5,13, $p \leq 0,001$
Интерес к человеку	N1 = 60 M1 = 5,27 σ_1 = 1,75	N2 = 54 M2 = 6,78 σ_2 = 1,85	N3 = 30 M3 = 4,73 σ_3 = 1,95	t = 4,58, $p \leq 0,001$	t = 1,28, не значимо	t = 4,66, $p \leq 0,001$
Эмпатия	N1 = 60 M1 = 5,30 σ_1 = 2,14	N2 = 54 M2 = 7,07 σ_2 = 1,78	N3 = 30 M3 = 5,0 σ_3 = 1,82	t = 4,78, $p \leq 0,001$	t = 0,68, не значимо	t = 5,75, $p \leq 0,001$
Понимание людей	N1 = 60 M1 = 4,87 σ = 2,05	N2 = 54 M2 = 5,22 σ_2 = 2,22	N3 = 30 M3 = 3,40 σ_3 = 1,99	t = 0,74, не значимо	t = 3,27, $p \leq 0,01$	t = 5,06, $p \leq 0,001$
Помощь	N1 = 60 M1 = 5,60 σ_1 = 2,25	N2 = 54 M2 = 7,89 σ_2 = 1,14	N3 = 30 M3 = 4,7 σ_3 = 1,80	t = 7,16, $p \leq 0,001$	t = 3,48, $p \leq 0,001$	t = 10,61, $p \leq 0,001$
Мотивация достижения успеха	N1 = 45 M1 = 6,38 σ_1 = 1,72	N2 = 40 M2 = 6,10 σ_2 = 1,70	N3 = 38 M3 = 4,05 σ_3 = 1,90	t = 0,76, не значимо	t = 5,68 $p \leq 0,001$	t = 5,00, $p \leq 0,001$
Мотивация избегания неудач	N1 = 45 M1 = 4,29 σ_1 = 2,20	N2 = 40 M2 = 4,40 σ_2 = 2,04	N3 = 38 M3 = 7,63 σ_3 = 1,55	t = 0,24, не значимо	t = 8,35, $p \leq 0,001$	t = 8,08, $p \leq 0,001$
Склонность к риску	N1 = 45 M1 = 6,24 σ_1 = 1,88	N2 = 40 M2 = 4,85 σ_2 = 1,64	N3 = 38 M3 = 3,79 σ_3 = 2,07	t = 3,56, $p \leq 0,001$	t = 5,57, $p \leq 0,001$	t = 2,52, $p \leq 0,05$

Потребность в переживании чувства опасности	N1 = 45 M1 = 5,24 $\sigma_1 = 2,30$	N2 = 40 M2 = 2,40 $\sigma_2 = 1,45$	N3 = 38 M3 = 2,21 $\sigma_3 = 1,60$	t = 6,93, p ≤ 0,001	t = 6,89, p ≤ 0,001	t = 0,51, не значимо
Потребность в переживании чувства безопасности	N1 = 45 M1 = 4,73 $\sigma_1 = 2,09$	N2 = 40 M2 = 5,80 $\sigma_2 = 1,34$	N3 = 38 M3 = 7,37 $\sigma_3 = 1,40$	t = 2,89, p ≤ 0,01	t = 6,77, p ≤ 0,001	t = 5,23, p ≤ 0,001
Потребность в обеспечении безопасности	N1 = 45 M1 = 6,58 $\sigma_1 = 2,38$	N2 = 40 M2 = 8,35 $\sigma_2 = 0,80$	N3 = 38 M3 = 7,89 $\sigma_3 = 1,47$	t = 4,54, p ≤ 0,001	t = 2,98, p ≤ 0,01	t = 1,64, не значимо
Сензитивность к угрозам	N1 = 45 M1 = 4,98 $\sigma_1 = 1,88$	N2 = 40 M2 = 6,35 $\sigma_2 = 1,55$	N3 = 38 M3 = 4,37 $\sigma_3 = 2,00$	t = 3,70, p ≤ 0,001	t = 1,49, не значимо	t = 4,82, p ≤ 0,001
Адекватный тип реагирования на угрозы	N1 = 45 M1 = 5,80 $\sigma_1 = 1,82$	N2 = 40 M2 = 7,05 $\sigma_2 = 1,85$	N3 = 38 M3 = 4,79 $\sigma_3 = 2,58$	t = 3,12, p ≤ 0,01	t = 2,02, не значимо	t = 4,35, p ≤ 0,001
Тревожный тип реагирования на угрозы	N1 = 45 M1 = 4,67 $\sigma_1 = 1,60$	N2 = 40 M2 = 5,05 $\sigma_2 = 1,85$	N3 = 38 M3 = 6,74 $\sigma_3 = 2,23$	t = 0,97, не значимо	t = 4,70, p ≤ 0,001	t = 3,50, p ≤ 0,01
Игнорирующий тип реагирования на угрозы	N1 = 45 M1 = 6,27 $\sigma_1 = 1,91$	N2 = 40 M2 = 4,45 $\sigma_2 = 1,58$	N3 = 38 M3 = 4,79 $\sigma_3 = 1,26$	t = 4,92, p ≤ 0,001	t = 4,22, p ≤ 0,001	t = 1,06, не значимо

Рисунок 1 Психологические профили студентов, склонных к принуждению (манипулированию), ненасилию, невмешательству

В наглядной форме эти профили представлены на рисунке 1. Как видно из таблицы 1 и рисунка 1, практически по всем исследуемым характеристикам личности выявлены существенные различия.

Отношение к себе. Уровень доверия к себе у студентов, склонных к принуждению (манипулированию) и ненасилию практически не различается ($M1 = 6,61$ и $M2 = 6,33$; $t = 0,68$, не значимо) и находится в зоне выше среднего. У студентов, склонных к невмешательству, он существенно ниже ($M3 = 3,8$; $t = 6,5$, и $t = 6,14$, $p \leq 0,001$). Примерно такая же картина наблюдается и применительно к эгоцентризму. У испытуемых со склонностью к принуждению (манипулированию) он находится в средней зоне ($M1 = 4,8$) а у испытуемых, ориентированных на ненасилие – в зоне низких значений ($M2 = 3,6$). Различия значимы ($t = 2,91$, $p \leq 0,01$). У испытуемых с преобладанием позиции невмешательства эгоцентризм находится в зоне высоких значений ($M3 = 7,2$; $t = 4,54$, и $t = 7,74$, $p \leq 0,001$). Таким образом, студенты, склонные к принуждению (манипулированию) в целом способны доверять себе и обладают умеренным эгоцентризмом. Студенты, склонные к выбору ненасилия, также способны в целом доверять себе и обладают пониженным эгоцентризмом. Студенты, предпочитающие тактику невмешательства, – чаще всего не доверяют себе, при этом достаточно эгоцентричны.

Отношение к людям. Исследование показало, что студенты, склонные к принуждению (манипулированию) и невмешательству обладают более высоким уровнем раздражительности к людям ($M1 = 6,29$ и $M3 = 5,87$; $t = 1,2$, не значимо), чем студенты, предпочитающие использовать тактику ненасилия ($M2 = 4,33$; $t = 7,54$ и $t = 5,13$, $p \leq 0,001$). Интерес к людям также оказался в большей степени выражен у студентов, предпочитающих ненасилие. Он у них оказался выше ($M2 = 6,78$), чем у студентов первой ($M1 = 5,27$) и третьей ($M3 = 4,73$) групп. Различия статистически значимы ($t = 4,58$ и $t = 4,56$, $p \leq 0,001$). То же самое можно сказать об эмпатии. Если у студентов, склонных к принуждению (манипулированию) и у студентов, склонных к невмешательству, она находится в зоне средних значений ($M1 = 5,3$ и $M3 = 5,0$; $t = 0,68$, не значимо), то у студентов, склонных к ненасилию – в зоне высоких значений ($M2 = 7,07$; $t = 4,78$ и $t = 5,75$, $p \leq 0,001$). Что касается понимания людей, то во всех группах здесь значения несколько ниже ($M1 = 4,87$; $M2 = 5,22$; $M3 = 3,4$). В то же время обращает на себя внимание тот факт, что у студентов, предпочитающих тактику невмешательства, оно существенно ниже и попадает в зону низких значений ($M3 = 3,4$; $t = 3,27$, $p \leq 0,01$ и $t = 5,06$, $p \leq 0,001$). Наиболее высокий балл по исследуемому параметру у студентов, ориентированных на ненасилие, получен по показателю способности приходить на помощь ($M2 = 7,89$). У студентов первой и третьей групп он находится в зоне, близкой к средней ($M1 = 5,6$; $M3 = 4,7$; $t = 7,16$, $p \leq 0,001$ и $t = 10,61$, $p \leq 0,001$). В итоге можно сделать вывод, что студенты, склонные к принуждению (манипулированию), испытывают чаще повышенную раздражительность к людям, умеренный интерес к ним, демонстрируют умеренную эмпатию, понимание и помощь. Студенты, склонные к использованию тактики ненасилия существенно отличаются от остальных групп по всем показателям отношения к человеку, особенно их отличает низкая раздражительность к людям, высокий уровень эмпатии и готовности к оказанию помощи. Студенты, склонные к невмешательству, демонстрируют повышенную раздражительность, которая сочетается с низким уровнем понимания людей.

Отношение к успеху и неудаче. Изучение особенностей мотивации достижения успеха, избегания неудачи и стремления к риску позволило сделать следующие выводы. Мотивация достижения успеха оказалась более выраженной у испытуемых, склон-

ных к принуждению (манипулированию), и у испытуемых, склонных к ненасилию ($M1 = 6,38$; $M2 = 6,1$; $t = 0,76$, не значимо), чем у испытуемых, склонных к невмешательству ($M3 = 4,05$; $t = 5,68$, $p \leq 0,001$ и $t = 5,0$, $p \leq 0,001$). Как этого и следовало ожидать, относительно мотивации избегания неудач обнаружилась обратная тенденция. Она оказалась более выраженной у студентов, склонных к невмешательству ($M3 = 7,63$), чем у студентов первой и второй групп ($M1 = 4,29$; $M2 = 4,4$). Различия между третьей, первой и второй группами статистически значимы ($t = 8,35$ и $t = 8,08$, $p \leq 0,001$). Что касается склонности к риску, то она оказалась достаточно высокой у испытуемых, предпочитающих тактику принуждения и манипулирования ($M1 = 6,24$). В меньшей степени способны рисковать испытуемые со склонностью к ненасилию ($M2 = 4,85$). И еще в меньшей степени – испытуемые, склонные к невмешательству ($M3 = 3,79$). Все различия между группами статистически значимы ($t = 3,56$; $t = 5,57$, $p \leq 0,001$ и $t = 2,53$, $p \leq 0,05$). Итак, студенты, ориентированные на использование принуждения (манипулирования) обладают относительно высоким уровнем мотивации достижения успеха, соответственно, низкой мотивацией избегания неудачи, несколько повышенной склонностью к риску. Студенты, ориентированные на ненасилие, также стремятся добиваться успехов, не избегают неудач, для них характерно умеренное стремление к риску.

Студенты, ориентированные на невмешательство, предпочитают избегать неудач и не идти на риск.

Отношение к опасностям. Обратимся вначале к характеристике потребностей в опасности и в безопасности. Потребность в переживании чувства опасности оказалось более выраженной у студентов, склонных к принуждению (манипулированию) ($M1 = 5,24$), чем у студентов других групп, у которых она оказалась практически не выраженной ($M2 = 2,4$ и $M3 = 2,21$). Различия между первой и второй и третьей группой статистически значимы ($t = 6,93$; $t = 6,89$, $p \leq 0,001$). Иная картина наблюдается при анализе выраженности потребности в переживании чувства безопасности. Здесь она оказалась более выраженной у студентов, склонных к ненасилию ($M2 = 5,8$) и особенно у студентов, склонных к невмешательству ($M3 = 7,37$), чем у студентов, склонных к принуждению (манипулированию) ($M1 = 4,37$). Различия второй и третьей группы от первой статистически значимы ($t = 2,89$, $p \leq 0,01$; $t = 5,23$, $p \leq 0,001$). Потребность в обеспечении безопасности, по сравнению с перечисленными потребностями, оказалась у всех студентов на более высоком уровне. Это вполне понятно и объясняется значимостью безопасности в жизни человека. Тем не менее, в большей степени она оказалась выраженной у студентов, склонных к ненасилию ($M2 = 8,35$), склонных к невмешательству ($M3 = 7,89$), чем у студентов, склонных к принуждению (манипулированию) ($M1 = 6,58$). Различия второй и третьей групп от первой статистически значимы ($t = 4,54$, $p \leq 0,001$; $t = 2,98$, $p \leq 0,01$). Рассмотрим непосредственно показатели отношения людей к опасностям: сензитивность к угрозам и выбор способов реагирования в ситуациях опасности.

Более высокую сензитивность (чувствительность) к угрозам жизни, здоровью, психологическому благополучию продемонстрировали студенты, склонные к ненасилию ($M2 = 6,35$), чем студенты, склонные к принуждению (манипулированию) ($M1 = 4,98$) и невмешательству ($M3 = 3,7$). Различия между второй, первой и третьей группами статистически значимы ($t = 3,7$; $t = 4,82$, $p \leq 0,01$). Такая же тенденция характерна и для выбора адекватных, то есть соответствующих общественно выработанным нормам и правилам, способов реагирования в ситуациях опасности ($M2 = 7,05$; $M1 = 5,8$; $M3 =$

4,79; $t = 3,12$ $p \leq 0,01$; $t = 4,35$, $p \leq 0,001$). К преувеличению опасностей (тревожный тип реагирования) в большей степени склонны студенты, использующие тактику невмешательства ($M3 = 6,74$; $M1 = 4,67$; $M2 = 5,05$; $t = 4,7$; $p \leq 0,001$; $t = 3,5$, $p \leq 0,01$). А к игнорированию – студенты с тактикой принуждения (манипулирования) ($M1 = 6,27$; $M2 = 4,45$; $M3 = 4,79$; $t = 4,92$; $t = 4,22$, $p \leq 0,001$).

Таким образом, вырисовывается некоторая общая картина, характеризующая особенности отношения к опасностям у разных групп испытуемых. Студенты, склонные к принуждению (манипулированию) чаще других испытывают потребность в переживании чувства опасности, у них пониженная чувствительность к угрозам, они способны во многих жизненных ситуациях пренебрегать безопасностью. У студентов, склонных к ненасилию, доминирует потребность в обеспечении безопасности, они чувствительны к угрозам, как правило, в ситуациях опасности выбирают адекватные способы реагирования. У студентов, склонных к невмешательству, наряду с потребностью в безопасности, актуализирована потребность в переживании чувства безопасности, что порождает в ряде случаев совместно с невысокой способностью к обнаружению угроз на всякий случай преувеличивать значение любой ситуации, которая может восприниматься как угрожающая. Это и обуславливает у них преобладание тревожного типа реагирования на вероятные опасности.

Обсуждение результатов

Итак, на основе всего сказанного попытаемся сделать некоторые обобщения, касающиеся психологических профилей студентов, склонных к принуждению (манипулированию), ненасилию и невмешательству.

Студенты, ориентированные на достижение своих целей в процессах взаимодействия с другими людьми с помощью принуждения или манипулирования в целом способны доверять себе, умеренно эгоцентричны, в силу этого люди, поведение которых не соответствует их ожиданиям, могут вызывать у них раздражение, для них характерен умеренный интерес к человеку, они способны к эмпатии, пониманию людей, оказанию помощи, но делают это исключительно, сообразуясь со своими целями и намерениями. Такие студенты стремятся к успеху, не избегают неудач, склонны к риску, наряду с потребностью в обеспечении безопасности у них в большей степени актуализирована, по сравнению с другими типами студентов, потребность в переживании чувства опасности. Они не всегда сензитивны к угрозам, нередко недооценивают их или просто игнорируют.

Студенты, ориентированные на использование тактики ненасилия в процессе взаимодействия, не эгоцентричны, способны доверять себе, не раздражительны, у них высокий интерес к человеку и понимание людей, они способны к эмоциональному сопереживанию, готовы в случае необходимости прийти на помощь. Они стремятся к успеху, не избегают неудач, могут в случае необходимости пойти на разумный риск. У них доминирует потребность в обеспечении безопасности, они сензитивны к угрозам, способны адекватно реагировать на них в ситуациях опасности.

Студенты, использующие в процессе взаимодействия тактику невмешательства, эгоцентричны и в тоже время далеко не всегда способны себе доверять, люди могут вызывать у них раздражение, но они отказываются от активных действий, так как не способны в полной мере понять их, эмпатия, интерес и желание оказывать по-

мощь у них выражены слабо. Преобладает мотивация избегания неудач, отсутствует стремление идти на риск, наряду с потребностью в обеспечении безопасности у них ярко выражена потребность в переживании чувства безопасности. Они не сензитивны к угрозам, и в силу этого часто преувеличивают значение любой опасности. Для них главное, быть в безопасности, избегать неприятностей и негативных чувств, люди, кроме, может быть, самых близких их мало волнуют и воспринимаются как источник опасности, поэтому в напряженных ситуациях общения и взаимодействия они вообще отказываются от каких-либо позитивных или негативных действий, хотя внутри могут испытывать негодование, раздражение и другие отрицательные эмоции.

Приступая к обсуждению результатов исследования, прежде всего, хотелось бы остановиться на взаимосвязи внутриличностного и межличностного ненасилия. Одни исследователи, в частности К. Роджерс [16], считают, что внутренняя гармония, покой, принятие себя и доверие к себе выступают в качестве важнейших предпосылок межличностного ненасилия. Другие, - например, D. Mayton [34], в целом согласны с этим утверждением, в то же время, полагают, что не обязательно внутриличностное ненасилие может коррелировать с ненасилием межличностным. Наше исследование показало, что относительно высокий уровень доверия к себе могут демонстрировать студенты, как склонные к принуждению или манипулированию, так и студенты, склонные к использованию ненасилия. В то же время было установлено, что относительно низкий уровень доверия к себе в сочетании с высоким эгоцентризмом побуждает человека в ситуациях сложного и напряженного взаимодействия занимать позицию невмешательства.

Что касается характеристик, связанных с отношением к людям, особенно таких, как доброжелательность, эмпатия, помогающее поведение и др., то здесь наши данные полностью подтверждают имеющиеся в науке данные [21; 23; 36; 39].

Кроме того, были получены новые факты, связанные с отношением к успехам и неудачам, и отношением к опасности. Тактика выбора человеком той или иной позиции в ситуациях напряженного, а нередко конфликтного взаимодействия обусловлена не только оценкой своих желаний и устремлений, отношением к людям, но и оценкой ситуации общения с позиций ее безопасности для личности. Поэтому личность, склонная к решению своих проблем посредством принуждения или манипулирования, будет игнорировать возможные опасные последствия своих действий, пойдет на известный риск, чтобы получить свое. Личность, склонная к невмешательству, будет любыми способами избегать неприятностей, преувеличивать значение угроз, реагируя на них лишь эмоционально, испытывая при этом высокий уровень раздражения и неудовлетворенности. Не случайно, как подчеркивают некоторые авторы [6], пассивность и невмешательство выступают в качестве потенциала для проявлений агрессии и враждебности в будущем. Ненасильственная личность в угрожающей ситуации будет тщательно взвешивать все факторы, стараться принять такое решение, которое было бы оптимальным для данной ситуации и для данного момента времени, она не пойдет на безрассудный риск, но в то же время «не будут прятаться в кусты».

Разумеется, описанные психологические профили студентов, склонных к принятию различных позиций в процессе взаимодействия не являются исчерпывающими. Существует еще множество личностных факторов, которые оказывают влияние на формирование той или иной склонности. Например, за бортом анализа остаются интеллектуальные факторы, в частности, не выявлена роль социального интеллекта в принятии индивидом определенной позиции, роль саморегуляции эмоциональных состояний

и совладания со стрессом особенно в напряженных и опасных ситуациях, нуждается в дальнейшей разработке проблема влияния ценностных ориентаций на выбор позиции взаимодействия и др.

Проведенное нами исследование дает возможность поставить и ряд новых проблем, одной из которых является проблема интеграции ситуативных и устойчивых личностных факторов в принятии личностью решения использовать принуждение или ненасилие. Иными словами, – это проблема механизмов, обуславливающих принятие личностью определенной позиции в процессах взаимодействия с другими людьми. Согласно имеющимся в психологии данным [33] такое решение во многом обуславливается действием ситуативных факторов: 1) наличной ситуацией; 2) оценкой ее личностью; 3) степенью динамической напряженности как на уровне отдельно индивида, социальных групп; общества в целом. В то же время понятно, что на оценку ситуации и принятие решения большое влияние оказывают личностные свойства, которые стали устойчивыми чертами характера. Мы полагаем, что эта проблема заслуживает самого серьезного внимания в психологии ненасилия.

Тем не менее, полученные нами результаты дают достаточно четкую картину поведения студентов, склонных к принуждению или манипулированию, ненасилию и невмешательству. Можно со всей уверенностью утверждать, что основное внимание в процессе развития способности к ненасильственному взаимодействию у студентов социэкономической сферы должно быть уделено формированию ненасильственного отношения к себе (способности к самопринятию, доверия к себе как основы уверенности), ненасильственного отношения к людям (эмпатии, понимания, отзывчивости, готовности прийти на помощь), преодолению эгоцентризма, адекватного отношения к опасностям. Разумеется, это должно сопровождаться обучением навыкам ненасильственного действия и ненасильственного сопротивления.

Заключение

В заключение можно сделать следующие выводы.

Проблема изучения ненасильственной миролюбивой личности является одной из актуальных проблем современной гуманистической и позитивной психологии. Имеющиеся к настоящему времени исследования со всей убедительностью показывают преимущества использования средств ненасилия для решения многообразных жизненных задач, особенно связанных с процессом взаимодействия с другими людьми.

Не вызывает сомнения, что у будущих специалистов социэкономической (помогающей) сферы должна быть сформирована способность выстраивать взаимодействие с другими людьми на ненасильственной основе без использования открытых и скрытых форм принуждения. А для этого необходимо иметь четкое представление о том, какими психологическими характеристиками должна обладать ненасильственная личность, чем она отличается от людей, предпочитающих для достижения своих целей использовать в процессе взаимодействия принуждение или манипулирование, а также от людей, которые предпочитают не вмешиваться в события из-за боязни потерпеть неудачу, усугубить положение.

Представленное здесь эмпирическое исследование дало возможность выстроить психологические профили студентов, склонных к принуждению (манипулированию), ненасилию и невмешательству.

Студенты, склонные к использованию принуждения (манипулирования), способны доверять себе, умеренно эгоцентричны, раздражительны, для них не свойственна высокая чувствительность к людям, преобладает мотивация достижения успеха над мотивацией избегания неудач, они способны пойти на риск, у них в большей степени, чем у представителей других групп, выражена потребность в переживании чувства опасности, они далеко не всегда чувствительны к угрозам, нередко пренебрегают опасностью.

Студенты, склонные к использованию средств ненасилия, способны также в целом доверять себе, не эгоцентричны, не раздражительны, у них высокая чувствительность к человеку, особенно эмпатия и готовность к оказанию помощи, преобладает мотивация достижения успеха, они способны пойти на разумный риск, у них доминирует потребность в обеспечении безопасности, сензитивны (чувствительны) к угрозам, отдают предпочтение адекватным способам реагирования в ситуациях опасности.

Студенты, склонные к невмешательству, чаще не доверяют себе, эгоцентричны, раздражительны, плохо понимают людей, у них преобладает мотивация избегания неудач, наряду с потребностью в обеспечении безопасности доминирует потребность в переживании чувства безопасности, они не чувствительны к угрозам, поэтому готовы преувеличивать значение любой опасности.

В качестве перспективы дальнейшего исследования мы видим изучение психологических профилей студентов с противоречивым сочетанием склонностей к принуждению, манипулированию, ненасилию и невмешательству. Предварительно, можно выдвинуть гипотезу о том, что такая избирательность будет зависеть от сочетания ситуативных и личностных факторов в процессе решения задач, связанных с выбором тактики взаимодействия.

Полученные результаты могут быть использованы в процессе организации учебно-воспитательной работы в вузе, а также в процессе разработки специальных программ по формированию у будущих специалистов социомической сферы способности к ненасильственному взаимодействию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А. Г., Пастернак Н. А. Познавательный эгоцентризм как механизм социального поведения личности // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 98-102.
2. Астанина Н. Б. Создание и апробация нового личностного опросника «Методика изучения доверия к себе» // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2010. № 3. С. 159-172.
3. Еремеев Б. А. Уровни категоризации при понимании человека человеком и при психологическом изучении понимания // Мир психологии: научно-методический журнал. 2001. № 3 (27). С.93-103.
4. Ильин Е. П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
5. Кузнецова Е. Н. Интерес к человеку как ценностное основание педагогического взаимодействия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 121. С. 124-127.
6. Куприянчук Е. В. Феномен «агрессивность – жертвенность» в социокультурном контексте // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. №2. С. 3-6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35310982> (дата обращения: 20.12.2019)
7. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Характеристика позиций взаимодействия как форм выражения ценностей принуждения или ненасилия // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 131-146. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.9
8. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Раздражительность к людям: типология и механизмы // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 3. С. 493–507. DOI: 10.15507/1991-9468.092.022.201803.493-507
9. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Позиции ненасилия и невмешательства у студентов: сравнительный анализ // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 4. С. 115-138. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-4-115-138

10. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Разработка диагностического опросника по выявлению позиций взаимодействия у студентов – будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 167-177. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.13
11. Пашукова Т. И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. Кировоград: Центрально-украинское издательство, 2001. 338 с.
12. Пашукова Т. И., Допира А.И., Дьяконов Г. В. Психологические исследования: Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов. Москва: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 177 с.
13. Практикум по формированию позиции ненасилия у студентов — будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения: Методическое пособие для преподавателей вузов / Под ред. проф. В. А. Ситарова. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2019. 198 с.
14. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. М.: Бахрах-М, 2011. 670 с.
15. Роджерс К. Эмпатия // Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. М.: ЧеРо, 2002. С. 428-430.
16. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. 527 с.
17. Скрипкина Т. П. Психология доверия. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 264 с.
18. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. 860 с.
19. Ammons J., Coyne C. J. Non-Violent Action. GMU Working Paper in Economics 2018. No. 18-28. doi: 10.2139/ssrn.3240630
20. Ashraf R., Fatima I. Role of Personality and Spirituality in Nonviolent Behavior in Young Adults // Journal of Behavioural Sciences. 2014. Vol. 24. No. 1. Pp. 57-70
21. Brenes A. C. An integral model of peace education. In Wenden A. L. (Ed.) Educating for a culture of social and ecological peace. Albany: State University of New York Press, 2004. Pp. 77-98.
22. Collyer C. E., Brell A., Moster A., & Furey J. Individual Differences in Sensitivity to Violence // Perceptual and Motor Skills/ 2011. Vol. 113(3). Pp. 703–714. doi: 10.2466/07.17.21.PMS.113.6.703-714
23. Davis M. H. Empathy: a social psychological approach. Madison, Wis.: Brown & Benchmark Publishers, 1994. 260 p.
24. Feierabend I. K., & Klicperova-Baker M. (2015). Freedom and psychological proximity as preconditions of nonviolence: the social psychology of democratic peace. // South African Journal of Psychology. 2015. Vol. 45(4). Pp. 564–577. doi: 10.1177/0081246315588907
25. Gandhi M. K. My Non-violence. Compiled By : Sailesh Kumar Bandopadhyaya. Printed & Published by: Jitendra T Desai Navajivan Publishing House. Ahmedabad. 1960. 408 p.
26. Jarrett N., Pickett S., Amsbaugh H., & Afzal B. Mindfulness and forgiveness buffer distress: Associations with interpersonal transgression blameworthiness // Counseling and Values. 2017. Vol. 62. Pp. 198-215. doi: 10.1002/cvj.12059
27. Kleptsova E. Y., Kleptsov N. N., Mishutinskaya E. A., Shubnitsyna T. V., Tsvetkova N. V. Psychological structure of humane interpersonal relations among the subjects of educational activity // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2018. Vol. 10(7). Pp. 1844-1848. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35390024> (дата обращения: 20.12.2019)
28. Kool V. K., Sen M. The nonviolence test. In D. M. Pestonjee (Ed.), Second handbook of psychological and social instruments. Ahmedabad. Indian Institute of Management. 1984. Pp. 48-55.
29. Maralov V. G., Sitarov V. A., Romanyuk L. V. (2019) Interaction Positions among Medical Students and Students Trained as Educators and Psychologists // International Journal of Pharmaceutical Research and Allied Sciences. 2019. Vol. 8(2). Pp. 35-47. URL: <https://ijpras.com/en/article/interaction-positions-among-medical-students-and-students-trained-as-educators-and-psychologists> (дата обращения: 20.12.2019)
30. Maralov V. G., Gura A.Yu., Tatlyev R. D., Epanchintseva G. A., Karavaev D. M. Influence of the Sex and Age on People's Attitude toward Hazards // Astra Salvensis. 2019. Vol. 7. No 1 (13). Pp. 343-352.
31. Mayton D. V., Diessner R., Granby G. D. (1996) Nonviolence and Human Values: Empirical Support for Theoretical Relations // Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology. Vol.2, issue. 3. Pp. 245-253. DOI: 10.1207/s15327949pac0203_5
32. Mayton D. M., Craig D. T., Solom R. C., Catron R. T., Buckner B. J., & Fukuchi S. (2008, August). Replicating and extending the profile of a peaceful person. Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association, San Francisco, CA.
33. Mayton D. Nonviolence and Peace Psychology. New York: Springer, 2009. 292 p. doi: 10.1007/978-0-387-89348-8_3
34. Mayton D. The Psychology of Nonviolence and Nonkilling: Theory, Measurement, and Correlates. In Christie D. J. & Pim J. E. (eds) Nonkilling Psychology. Honolulu, Hawai'i, Center for Global Nonkilling, 2012. Pp. 241-360. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.224.7810&rep=rep1&type=pdf#page=341> (дата обращения: 20.12.2019)

35. Nagler M. N. The search for a nonviolent future: a promise of peace for ourselves, our families, and our world. Makawao, HI: Inner Ocean, 2004. 329 p. URL: https://www.sfsu.edu/~holistic/documents/Spring_2014/Search_for_NV_Future.pdf (дата обращения: 20.12.2019)
36. Nelson L. Peaceful Personality: Psychological Dynamics and Core Factors. In: Sims G., Nelson L., Puopolo M. (eds) Personal Peacefulness. Peace Psychology Book Series, vol. 20. Springer, New York, NY. 2014. doi: 10.1007/978-1-4614-9366-2_4
37. Sharp J. From Dictatorship to Democracy: Strategy and Tactics of Liberation. East Boston, MA, Albert Einstein Institution. 2010 93 p. URL: <http://155.0.32.9:8080/jspui/bitstream/123456789/132/1/From%20dictatorship%20to%20democracy.pdf> (дата обращения: 20.12.2019)
38. Shastri S. Y., Shastri Y. S. Ahimsa and the Unity of All Things. In Subverting Hatred, edited by D. L. Smith-Christopher. Maryknoll, NY: Orbis Books. 2007. Pp. 57-75.
39. Thielmann I., Hilbig B. E. Trust: An Integrative Review from a Person–Situation Perspective // Review of General Psychology. 2015. Vol. 19(3). Pp. 249–277. doi: 10.1037/gpr0000046
40. Wang H. Nonviolence as teacher education: a qualitative study in challenges and possibilities // Journal of Peace Education. 2018. Vol. 15(2). Pp. 216-237. DOI: 10.1080/17400201.2018.1458294

REFERENCES

1. Asmolov A.G., Pasternak N.A. Cognitive egocentrism as a mechanism of social behavior of a person. *Voprosy psikhologii*. 2006, no. 2, pp. 98-102. (in Russian)
2. Astanina N. B. Creation and testing of a new personal questionnaire “Methodology for the study of self-confidence”. *Psychological Science and Education* www.psyedu.ru, 2010, no. 3, pp. 159-172. (in Russian)
3. Ereemeev B. A. Levels of categorization in the understanding of man by man and in the psychological study of understanding. *World of Psychology: Scientific and Methodological Journal*, 2001, no. 3 (27), pp. 93-103. (in Russian)
4. Ilyin E.P. Psychology of care. Altruism, selfishness, empathy. Saint-Petersburg, Peter Publ., 2013. 304 p. (in Russian)
5. Kuznetsova E. N. Interest in a person as a value basis of pedagogical interaction. *Bulletin of the Herzen Russian State Pedagogical University*, 2010, no. 121, pp. 124-127. (in Russian)
6. Kupriyanchuk E. V. The phenomenon of “aggressiveness - sacrifice” in the sociocultural context. *World of Science. Sociology, philology, cultural studies*, 2018, no. 2, pp. 3-6. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35310982> (accessed 20 December 2019) (in Russian)
7. Maralov V.G., Sitarov V.A. Characterization of the positions of interaction as forms of expression of the values of coercion or non-violence. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2017, no. 1, pp. 131-146. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.9 (in Russian)
8. Maralov V. G., Sitarov V. A. Irritability to people: typology and mechanisms. *Integration of education*, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 493-507. DOI: 10.15507/1991-9468.092.022.201803.493-507 (in Russian)
9. Maralov V.G., Sitarov V.A. Positions of non-violence and non-intervention in students: a comparative analysis. *Education and Science*, 2019, vol. 21, no. 4, pp. 115-138. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-4-115-138 (in Russian)
10. Maralov V.G., Sitarov V.A. Development of a diagnostic questionnaire to identify positions of interaction among students – future specialists in the field of psychological and pedagogical support. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2018, no. 1, pp. 167-177. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.13 (in Russian)
11. Pashukova T. I. Egocentrism: phenomenology, laws of formation and correction. Kirovograd, Central Ukrainian Publishing House, 2001. 338 p. (in Russian)
12. Pashukova T.I., Dopira A.I., Dyakonov G.V. Psychological research: Workshop on general psychology for students of pedagogical universities. Moscow, Publishing House Institute of Practical Psychology, Voronezh, NPO MODEK Publ., 1996. 177 p. (in Russian)
13. Workshop on the formation of a position of non-violence among students – future specialists in the field of psychological and pedagogical support: a Toolkit for university teachers / Ed. prof. V.A.Sitarov. Moscow, Publishing house of the Moscow University for the Humanities, 2019. 198 p. (in Russian)
14. Raygorodsky D. Ya. Practical Psychodiagnostics. Methods and tests. Moscow, BahraKh-M Publ., 2011. 670 p. (in Russian)
15. Rogers K. Empathy / Psychology of Motivation and Emotion / Ed. Yu. B. Gippenreiter, M.V. Falikman. Moscow, CheRo Publ., 2002, pp. 428-430. (in Russian)
16. Rogers K. A Look at Psychotherapy. The formation of man. Moscow, Progress Publ., 1994. 572 p. (in Russian)
17. Skripkina T.P. Psychology of trust. Moscow, Publishing Center "Academy", 2000. 264 p. (in Russian)
18. Heckhausen H. Motivation and activity. Saint-Petersburg, Peter Publ., Moscow, Sense Publ., 2003. 860 p. (in Russian)

19. Ammons J., Coyne C. J. Non-Violent Action. *GMU Working Paper in Economics*, 2018, no. 18-28. doi: 10.2139/ssrn.3240630
20. Ashraf R., Fatima I. Role of Personality and Spirituality in Nonviolent Behavior in Young Adults. *Journal of Behavioural Sciences*, 2014, vol. 24, no. 1, pp. 57-70.
21. Brenes A. C. An integral model of peace education. In Wenden A. L. (Ed.) *Educating for a culture of social and ecological peace*. Albany, State University of New York Press, 2004. pp. 77-98.
22. Collyer C. E., Brell A., Moster A., & Furey J. Individual Differences in Sensitivity to Violence. *Perceptual and Motor Skills*, 2011, vol. 113(3). pp. 703–714. doi: 10.2466/07.17.21.PMS.113.6.703-714
23. Davis M. H. *Empathy: a social psychological approach*. Madison, Wis., Brown & Benchmark Publishers, 1994. 260 p.
24. Feierabend I. K., & Klicperova-Baker M. Freedom and psychological proximity as preconditions of nonviolence: the social psychology of democratic peace. *South African Journal of Psychology*, 2015, vol. 45(4), pp. 564–577. doi: 10.1177/0081246315588907
25. Gandhi M. K. *My Non-violence*. Compiled By : Sailesh Kumar Bandopadhyaya. Printed & Published by: Jitendra T Desai Navajivan Publishing House. Ahmedabad, 1960. 408 p.
26. Jarrett N., Pickett S., Amsbaugh H., & Afzal B. Mindfulness and forgiveness buffer distress: Associations with interpersonal transgression blameworthiness. *Counseling and Values*, 2017, vol. 62, pp. 198-215. doi: 10.1002/cvj.12059
27. Kleptsova E. Y., Kleptsov N. N., Mishutinskaya E. A., Shubnitsyna T. V., Tsvetkova N. V. Psychological structure of humane interpersonal relations among the subjects of educational activity. *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*, 2018, vol. 10(7), pp. 1844-1848. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35390024> (accessed 20 December 2019)
28. Kool V. K., Sen M. The nonviolence test. In D. M. Pestonjee (Ed.), *Second handbook of psychological and social instruments*. Ahmedabad. Indian Institute of Management, 1984, pp. 48-55.
29. Maralov V. G., Sitarov V. A., Romanyuk L. V. Interaction Positions among Medical Students and Students Trained as Educators and Psychologists. *International Journal of Pharmaceutical Research and Allied Sciences*, 2019, vol. 8(2), pp. 35-47. Available at: <https://ijpras.com/en/article/interaction-positions-among-medical-students-and-students-trained-as-educators-and-psychologists> (accessed 20 December 2019)
30. Maralov V. G., Gura A.Yu., Tatlyev R. D., Epanchintseva G. A., Karavaev D. M. Influence of the Sex and Age on People's Attitude toward Hazards. *Astra Salvensis*, 2019, vol. 7, no 1 (13), pp. 343-352.
31. Mayton D. V., Diessner R., Granby G. D. Nonviolence and Human Values: Empirical Support for Theoretical Relations. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, 1996, vol. 2, issue 3, pp. 245-253. DOI: 10.1207/s15327949pac0203_5
32. Mayton D. M., Craig D. T., Solom R. C., Catron R. T., Buckner B. J., & Fukuchi S. (2008, August). Replicating and extending the profile of a peaceful person. Paper presented at the Annual Meeting of the American Psychological Association, San Francisco, CA.
33. Mayton D. *Nonviolence and Peace Psychology*. New York, Springer, 2009. 292 p. doi: 10.1007/978-0-387-89348-8_3
34. Mayton D. The Psychology of Nonviolence and Nonkilling: Theory, Measurement, and Correlates. In Christie D. J. & Pim J. E. (eds) *Nonkilling Psychology*. Honolulu, Hawai'i, Center for Global Nonkilling, 2012. Pp. 241-360. Available at: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.224.7810&rep=rep1&type=pdf#page=341> (accessed 20 December 2019)
35. Nagler M. N. The search for a nonviolent future: a promise of peace for ourselves, our families, and our world. Makawao, HI: Inner Ocean, 2004. 329 p. Available at: https://www.sfsu.edu/~holistic/documents/Spring_2014/Search_for_NV_Future.pdf (accessed 20 December 2019)
36. Nelson L. Peaceful Personality: Psychological Dynamics and Core Factors. In: Sims G., Nelson L., Puopolo M. (eds) *Personal Peacefulness*. Peace Psychology Book Series, vol. 20. Springer, New York, NY. 2014. doi: 10.1007/978-1-4614-9366-2_4
37. Sharp J. *From Dictatorship to Democracy: Strategy and Tactics of Liberation*. East Boston, MA, Albert Einstein Institution. 2010 93 p. Available at: <http://155.0.32.9:8080/jspui/bitstream/123456789/132/1/From%20dictatorship%20to%20democracy.pdf> (accessed 20 December 2019)
38. Shastri S. Y., Shastri Y. S. Ahimsa and the Unity of All Things. In *Subverting Hatred*, edited by D. L. Smith-Christopher. Maryknoll, NY: Orbis Books. 2007. Pp. 57-75.
39. Thielmann I., Hilbig B. E. Trust: An Integrative Review from a Person–Situation Perspective. *Review of General Psychology*, 2015, vol. 19(3), pp. 249–277. doi: 10.1037/gpr0000046
40. Wang H. Nonviolence as teacher education: a qualitative study in challenges and possibilities. *Journal of Peace Education*, 2018, vol. 15(2), pp. 216-237. DOI: 10.1080/17400201.2018.1458294

Информация об авторах

Маралов Владимир Георгиевич

(Россия, Череповец)

Профессор, доктор психологических наук, профессор
кафедры психологии

Череповецкий государственный университет

E-mail: vgmaralov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-9627-2304

Researcher ID: X-5925-2018

Scopus ID: 57128513900

Ситаров Вячеслав Алексеевич

(Россия, Москва)

Профессор, доктор педагогических наук,
заведующий кафедрой педагогики и психологии
высшей школы

Московский гуманитарный университет»

E-mail: sitarov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8426-7487

Маралова Татьяна Петровна

(Россия, Череповец)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии

Череповецкий государственный университет

E-mail: tmaralova@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0001-6661-3828

Романюк Лариса Валерьевна

(Россия, Москва)

Профессор, доктор педагогических наук, проректор
по научной работе

Московский гуманитарный университет

E-mail: lora1408@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2764-8205

Information about the authors

Vladimir G. Maralov

(Russia, Cherepovets)

Professor, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Department of Psychology

Cherepovets State University

E-mail: vgmaralov@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-9627-2304

Researcher ID: X-5925-2018

Scopus ID: 57128513900

Vyacheslav A. Sitarov

(Russia Moscow)

Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the
Department of Pedagogy and Psychology of Higher
Education

Moscow University for the Humanities

E-mail: sitarov@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8426-7487

Tatyana P. Maralova

(Russia, Cherepovets)

Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology

Cherepovets State University

E-mail: tmaralova@inbox.ru

ORCID ID: 0000-0001-6661-3828

Larisa V. Romanyuk

(Russia Moscow)

Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Vice-Rector
for Research

Moscow University for the Humanities

E-mail: lora1408@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-2764-8205